

Егор Седов

Приключенческая
Фантастика

Мир Четырех Лун

Егор Седов

Мир Четырех Лун

«ЭКСМО»

2011

Седов Е.

Мир Четырех Лун / Е. Седов — «Эксмо», 2011 — (Мир Четырех Лун)

ISBN 978-5-699-53286-5

Эта поездка начиналась достаточно скучно. Журналист Виталий Камов отправился в стандартную командировку в «горячую точку», но его не пустили дальше столицы охваченной войной североафриканской страны... Однако посещение бункера диктатора, который увлекался оккультизмом, изменило все – не только для Камова, но и для американского репортера Джеймса Конрада, и для их сопровождающего Юсуфа аль-Андалуси. Магические книги диктатора активировали портал в параллельную реальность. И прямо из Ливийской пустыни русский, американец и араб шагнули в Мир Четырех Лун, где отгремела ядерная война, но до сих пор продолжаются сражения Четырех Кланов и мрачных средневековых государств, обладающих современным оружием. Выжить в этом мире почти невозможно, путь назад для тех, кто попал туда, закрыт. Но им придется не просто выжить, а победить!

ISBN 978-5-699-53286-5

© Седов Е., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Егор Седов

Мир Четырех Лун

Глава 1

Бункер

Руны проклятия, вырезанные чьими-то забытыми руками, охраняют сумрачные врата, и горе тому, кто осмелится войти в эти ужасные двери.

«Аль-Азиф» («Некрономикон») в переводе К. Уилсона

Записи, сделанные на нескольких тетрадных листах, так никем и не найденные.

Когда я слышал слова «попасть в адские миры», то полагал, что это – нечто совершенно умозрительное и меня нисколько не касающееся. Каким наивным я был!

Да, я многого не понимал еще несколько дней назад. И слишком многое считал ерундой.

Вот сейчас мы оказались в одном из адских миров. Иначе его назвать не получится. Все, что я знал и умел, здесь совершенно не поможет. Даже ноутбук не работает, приходится писать от руки. Поймал себя на мысли, что последние десять лет не писал от руки ничего, кроме даты и подписи. А теперь вот тренируюсь, как первоклассник. Мысль показалась мне донельзя смешной, и спутники мои смотрели на меня, как на сумасшедшего. Но остановиться было просто невыносимо...

Все мы еще живы, пока. Как долго еще проживем в этой серой каменистой пустыне – я не знаю. Если не добредем до человеческого жилья, то очень недолго.

Кажется, все мы пришли в отчаяние. Я не знаю, где мы оказались. И никто этого не знает. Просто бредем наугад, бросив сломанную машину. Хотя бы запас продуктов, а главное, воду мы в дорогу взяли. Так что сразу умереть от жажды не получится, и то хорошо. Но когда вода кончится – нам придет конец, мы останемся навсегда в этом адском пространстве.

Самых мучительных трудов стоило разубедить моих спутников идти к горам – судя по всему, они находятся к северо-западу от нас, если Солнце в этом мире восходит на востоке. Свет на склонах этих гор совершенно не похож на тот, который идет от города, от человеческого жилья. Это что-то совершенно иное – жуткое и непонятное. Я твердо уверен – если мы отправимся туда, нас ждет смерть. Может быть, куда более страшная, чем от жажды и солнца.

Солнце, будь оно проклято! Но скоро будет и закат. По крайней мере, должен быть скоро, хотя иногда кажется, что он никогда не наступит.

Но он все же будет.

Тогда снимем тент и двинемся дальше. Куда – сам не знаю.

* * *

*Из ноутбука Виталия Камова,
заготовки к большому репортажу (опубликован не был)*

14 мая 2011

– Будет кое-что интересное...

Юсуф загадочно улыбается, выдавая эту фразу по-английски с таким заговорщическим видом, будто сейчас нас подпустят к самым сокровенным тайнам правительства мятежников.

Он осторожно оглядывает ресторан отеля – нет, разговор слышу только я и Джеймс, мой американский коллега.

Кстати, Джеймс остается совершенно спокойным – даже глазом не моргнул. Я, в общем, тоже. Ну, в самом деле, если бы это был допуск в зону боев, Юсуф сказал бы что-нибудь иное. Да и откуда будет тот допуск?! Берегут они нас. Слишком, я бы сказал, берегут.

Вот недавно группу англичан искали. Эти слишком хотели увидеть сражение. Не увидели: помешали патрули повстанцев. Ничего они им не сделали, даже не побили – и фотокамеры были в целости. Просто повязали и привезли обратно, в Бенгази. Прямо в этот отель.

Посему и нам торчать здесь, и фотографировать мятежников, отправляющихся на фронт.

Честно признаться, надоело это. День, второй, третий – все одно и то же. Когда я сюда собирался, думал, будет что-то намного более разнообразное.

Одно только хорошо: фотографируются с удовольствием, словно актеры, отыгрывающие любимые роли. Каждый из них, видя, что его снимает иностранный журналист, стремится приосаниться и принять самую воинственную позу – с гранатометом, с советским еще «калашом», а то и с самодельным мачете. Чем они бывают вооружены – это просто какая-то жуть. У одного деятеля – коса, насаженная кое-как на древко при помощи изоленды. Интересно, как он с этим собирается идти против пулеметов?

И вот уже неделю только тем и занимаешься, что их фотографируешь: под знаменами, готовящихся ехать в зону боев на своих «Тойотах» и джипах...

– Понимаете, ребятам это важно, – говорит Юсуф Андалуси, наш переводчик. – Им в бой идти, а внимание, это... – он задумывается и смешно шевелит губами, пытаясь подобрать слова, – это значимость, вот. Для всего мира.

Мы с Джеймсом представляем сейчас весь мир, оно и понятно.

И все же, что за «интересное» он имеет в виду? Хотя догадаться несложно.

Я понимающе переглядываюсь с американцем.

Да, Джеймс все понял. После обеда наверняка будет смотр боевой техники – она тут еще более прикольная, чем те, кто на ней воюет.

Да, технику, пожалуй, снимать интереснее. Кажется, изобретательность местных не знает границ: сотни «Тойот» с пулеметами и даже ракетными установками, и ни одна не похожа на другую. Вся техника раскрашена в зеленый, черный и красный – цвета революции. Иногда даже фары закрашивают: одна красная, вторая – зеленая. Или броневики, переделанные из джипов, – кое-как укрепили листы брони, и готова боевая машина пехоты. И ведь ездит, черт возьми! Уж не знаю, что с ней происходит при первом же разрыве снаряда где-нибудь поблизости. Думаю, ничего хорошего.

Значит, Юсуф собирается свозить нас на экскурсию и показать нечто эксклюзивное. Что ж, хотя бы так, по крайней мере, для репортажа хватит. А пропуска мы все равно будем добиваться – прибыли, называется, в «горячую точку»! Горячо тут было недели три назад, когда войска диктатора стояли в предместьях. Теперь – гораздо спокойнее.

Не знаю, что наша маленькая группа делала бы тут без Юсуфа. Парень неплохо знает английский, а на русском говорит почти бегло – не зря в Москве учился. Иногда думаю – не из местных ли спецслужб этот худой парень в сандалиях на босу ногу и с вечной добродушной улыбкой на лице? Служил у диктатора, теперь перебежал, служит новой власти, но все в том же качестве... Почему бы и нет? Карьеры делаются по-всякому, особенно в дни переворотов.

В любом случае, без него мы бы тут ничего не смогли. А так – все же вроде как не лишние. Каким образом он умеет договориться с местным революционным начальством, знает только он сам. Но – умеет. Ушлый парень этот Юсуф.

Как-то поинтересовался у него, откуда такая фамилия, неужели его предки были из Гранады? Отрицать он не стал.

...Что ж, обедаем, а потом посмотрим, что там такое «интересное».

Чуть позже

Интересно знать, что это такое: военная тайна повстанцев? Или что-то похуже? Куда нас собираются везти?

Юсуф молчит, как партизан на допросе. Мямлит что-то про «эксклюзивную информацию». Ну и черт с ним. Я в номере, сейчас переоденусь – и вперед. Думал, тут всегда стоит оглушительная жара. Как бы не так: Бенгази встретил дождичком. Так что куртка может оказаться совсем даже не лишней.

Что он все-таки задумал, этот хитрый ливийский парень? Ладно, сейчас все выяснится.

Хорошо тут только одно: можно оставить вещи в номере, и ничего с ними не сделается. Диктатор спокойно приказывал рубить руки вору. И, как я понимаю, нынешняя власть от этого обычая пока что не спешит отказываться. Только, наверное, никто ампутацией не заморачивается – просто выведут куда-нибудь во чисто поле, подальше от международных правозащитников, да и расстреляют.

Хотя не знаю, может, и нет тут таких суровых мер. Вполне вероятно, воры тут просто-напросто перевелись.

...Все, пора выходить. Вернусь поздно вечером, отправлю репортаж, а потом уж засяду за собственный дневник.

Вечером

Кажется, я был плохого мнения о повстанческой власти. А они взяли да и позволили русскому и американцу (ведь отлично понимают, что мы с Джеймсом не конкуренты, поэтому и свели нас вместе) сделать сенсационные репортажи, не выезжая из Бенгази на фронт.

Бункер и библиотека диктатора – это нечто странное.

А вот теперь обо всем по порядку.

Когда мы с Джеймсом вышли из отеля, оказалось, что Юсуф на джипе уже поджидает около входа. Даже перекурить не успели, хотя это – проблема для меня, Джеймс не курит и всячески оберегает свое здоровье, как подобает добропорядочному американцу. Он и меня в первые дня два пробовал обратить в свою веру, только потом рукой махнул – лишь бы в номере, нашем мини-пресс-центре, я не курил.

Вот и ладно.

Любопытно, что и в машине Юсуф не сказал ни слова о нашем маршруте – только улыбнулся загадочно:

– Вам понравится.

– Понятное дело... – протянул Джеймс. Он тоже понял, что расспрашивать этого парня совершенно бесполезно.

Я еще раз оглянулся на отель. Наш номер, да и само пятнадцатизэтажное здание, можно было бы назвать просто шикарным и почти что суперсовременным – но сейчас война, всем тут не до шика. И не до видов гавани Бенгази. Сюда приезжают только за одним – делать репортажи о войне и революции. Кому-то они даже удаются. Но вот нам с Джеймсом пока не очень.

А вообще, город мне как-то не очень понравился – слишком однообразные белые дома, слишком «коробочного» они вида. Здесь оно повсюду так. Удобно, хорошо... и не очень уютно. Хотя старая часть города, Медина, еще вполне ничего. Или, например, итальянские домики. Кстати, к Медине мы и направлялись. И это показалось странным – никаких «школ молодого бойца» и испытательных полигонов повстанческой техники там, насколько я знал, не было. Неужели, опять митинг? Хотя митинги, как правило, проводились на набережной.

Что-то мне все эти народные сходы напоминали то, что я читал о наших революционных временах. Ну, конечно, если трехцветный флаг с полумесяцем заменить на красный, а портреты покойного свергнутого короля – на портреты Ленина и вождей. Тогда все действо

– с флагами, плакатами, ораторами на трибуне, грозящими диктатору, оркестром и слушателями-энтузиастами – вообще будет мало отличаться от проводов красноармейцев на фронт. Хотя вождей тут тоже в достатке – Ильича пока не видел, зато плакат с Че Геварой украшает кабину джипа, который лихо водит Юсуф.

– Что вы скажете о бункере диктатора? – неожиданно проговорил Юсуф, слегка обернувшись к нам.

Мы с Джеймсом переглянулись. Да, ходили слухи, что диктатор страдал паранойей и обустроил бункеры во всех главных городах страны. Но точно никто ни о чем не знал. Может быть, эти бункеры были порождением неумейной фантазии повстанцев? Фантазия у них работала неплохо, вызывая бешенство у всех иностранных корреспондентов. Такое часто случилось – если какой-то отряд прорвался на территорию, занятую сторонниками диктатора, непременно в начале говорилось о том, что еще один город взят. Следовал яркий взрыв эмоций, а вслед за ним – далеко не яркое разочарование.

– Мы отыскивали бункер, – сообщил Юсуф. – Вчера. Случайно на него наткнулись. Вы – первые, кто туда попадет. «Джазира» там будет, но только после вас, я обо всем договорился.

– Ничего себе! – Мы одновременно воскликнули это, Джеймс – на английском, я – на русском. Оставить на вторых ролях самый знаменитый не только в арабском мире телеканал – это нечто.

– Вот, – Юсуф радостно улыбнулся. – У нас прочли ваши публикации в Интернете и решили, что это будет только правильно.

М-да, оказывается, мы с Джеймсом тут знаменитости. Вот уж не думал! Мои публикации были в основном на петербургских сайтах, к тому же на русском языке. Видимо, их пресс-служба неплохо ловит мышей, раз уж отслеживают и такое.

– А что там еще обнаружилось? – не удержался Джеймс.

– Увидите. Это даже не бункер. Самый настоящий дворец.

Это было все, чего можно добиться от Юсуфа. Удивительное дело: вроде южный человек, а немногословность – такая, какая не снилась финнам и эстонцам.

Если не считать флагов и граффити на стенах, ничего необычного за окнами не мелькало. Зато уж граффити могли поразить кого угодно. Как правило, то были карикатуры на диктатора: иногда его изображали повесившимся, иногда – бегущим от народа, собравшегося под трехцветными знаменами. В первые дня два я просил Юсуфа остановить машину около очередной «стены гласности» и с удовольствием фотографировал все эти шаржи, талантливые и не очень. Потом это занятие надоело.

Нам определенно повезло с Юсуфом – он хотя бы не лихачил. Для здешних краев это было уже хорошо. Потому что на очередном проспекте, не доезжая до Старого Города, мы все же попали в пробку. Как раз около одной из разрисованных стен, на которую я и обратил внимание.

Странно, что на ней был изображен просто портрет диктатора, лишь слегка окарикатуренный. Какая-то очень короткая подпись – и более ничего. Совсем ничего.

– Что там? – спросил я Юсуфа.

Тот обернулся ко мне и слегка пожал плечами.

– Ничего интересного, – ответил он вполне серьезно.

– погоди, это значит «проклинаю». – Джеймс указал на надпись. – А полностью как?

Разумеется, он немедленно щелкнул фотоаппаратом.

– И зачем это снимать? – Юсуф весело рассмеялся. – Да, диктатор проклят. Все верно. Поехали!

Почему-то он обожал это гагаринское «поехали!», произнося его по-русски почти без акцента.

Вход в «подземный дворец» оказался совершенно непримечательным. Я бы сказал, что это – лаз в подвал или в бомбоубежище, каких немало построили в позднем СССР. Видимо, диктатор подготовился к любым передрягам, в том числе и к ядерному удару. Которого, правда, никто не собирался по нему наносить.

Около входа стояла охрана – двое парней в камуфляжках с «калашами», похоже, из дезертировавших от диктатора военных. Во всяком случае, выглядели они куда внушительнее обычных ополченцев. Оба недобро поглядели на нас, но стоило Юсуфу сказать им пару фраз, как настроение резко переменялось: солдаты революции заулыбались и приняли самые воинственные позы. Вероятно, думали, что их сейчас начнут фотографировать.

Однако Юсуф почти приказным тоном пригласил нас следовать за ним и первым сунулся в этот кошачий лаз.

Разумеется, мы с Джеймсом тотчас же последовали за ним.

И разумеется, я тут же приложился головой о потолок – предостерегающий окрик Юсуфа прозвучал слишком поздно.

Ровно в тот момент, когда черный наклонный коридор закончился, мы оказались в просторном помещении, освещенном лишь дежурной лампой где-то под потолком.

– А вот теперь можно будет снимать! – проговорил Юсуф, щелкнув невидимым нам рубильником.

Помещение залил мягкий свет. И я, и Джеймс невольно ахнули, увидев, куда нас привели.

Мы явно попали в сказку из «Тысяча одной ночи». В центре огромного зала располагался бассейн с фонтаном. Стены были выложены цветной плиткой с узорами, казалось, что они переливаются всеми цветами радуги при этом освещении.

– Фонтан можно включить, но ненадолго, на время, пока снимаете, – проговорил Юсуф.

Мы только кивнули, камеры уже были наготове, а дважды упрашивать ни меня, ни Джеймса было совершенно не нужно. Похоже, на сей раз и в самом деле получится эксклюзивный репортаж.

– Источник воды автономен, электричество тоже не зависит от городской системы, – пояснял наш гид. – Теперь идемте в кухню, дальше – библиотека и оранжерея.

Само собой, кухня поразила размерами. «Бомбоубежище» оказалось самым настоящим дворцом.

– И все это рассчитано на одного человека и его семью, – говорил Юсуф, когда мы прошли в коридор, ведущий к кабинету диктатора и библиотеке. – И это – наверняка не единственный бункер. Вот так мерзавец расходовал деньги от нефти.

Именно в этот момент у меня возникло какое-то неприятное ощущение. Бывает иногда такое – лет десять назад мне отчего-то очень не захотелось выходить на станции метро «Сенная». Не захотелось – и все тут! Даже еще одну остановку проехал, пытаясь оправдаться – мол, в магазин хотел зайти. Потом, уже придя домой и включив телевизор, выяснил: на выходе обвалился козырек крыши, были жертвы. Как раз примерно в тот момент и я мог оказаться наверху...

Столовая и кабинет оказались не менее впечатляющими – «скромный обитатель бедуинского шатра» имел вкус к роскоши. Библиотека показалась вполне, на мой взгляд, обычной – несколько шкафов, забитых книгами, часть – на английском и французском, на некоторых корешках – золотая арабская вязь.

Иное дело – шкаф. Резной, с позолотой. А вот компьютер на столе выглядел вполне современно.

– Вот что еще здесь нашлось, – проговорил Юсуф, дернув какой-то рычаг. Одна из книжных полок бесшумно отошла, открыв другую, стоящую в глубине.

Честно говоря, я бы удивился гораздо меньше, увидев открытый сейф с золотыми слитками. Или собрание порнографии – простым людям за такое дали бы огромный тюремный

срок, но всем было известно, что диктатор невероятно похотлив, и когда он обращается к своему народу «дети мои!», это в какой-то мере правда.

Но в тайнике оказался всего лишь один том в черном кожаном переплете, притом никаких надписей я не заметил.

– Прошу вас, снимайте, это тоже может стать сенсацией для вас.

Джеймс и я пожали плечами – отчего же не снимать? Возможно, это какой-то грессбук, куда записывали имена расстрелянных за годы долгой диктатуры? Хотя – с чего бы это? Если такая статистика и велась, то наверняка все это оставалось в столице, где до сих пор командовал диктатор. А вернее всего, никакой статистики не было и вовсе.

Ладно, сейчас узнаем, что это за книга...

И в этот момент Джеймс протянул руку, достал книгу с полки и открыл ее. Еще при нашем знакомстве он сказал, что немного знает арабский – на самом начальном уровне. Возможно, хотел сейчас продемонстрировать свои знания.

Дальше случилось сразу несколько вещей.

Юсуф вскрикнул, притом на своем языке, я ничего не смог разобрать. Кажется, он потянулся к чрезмерно любопытному американцу, но этого я уже не разглядел.

Потому что свет в кабинете мигнул и тотчас же погас. Но и до этого дела уже не было.

Не знаю, как передать эти свои впечатления. В детстве меня однажды слегка ударило током, так вот ощущение было примерно таким. Голова слегка закружилась, а в кончиках пальцев появилось это самое отвратительное покалывание. Хотя прошло оно почти сразу же, осталось ощущение, что наэлектризован сам воздух.

Но сам кабинет преобразился, хотя точно понять, как именно, я не сумел – все случилось в какие-то доли секунды. Мне отчетливо показалось, что я вижу темный кабинет, очертания предметов, изумленное лицо Джеймса, Юсуфа, протянувшего к нему руки, но только все это было в каком-то синевато-фиолетовом тусклом свете. И свет исходил от руки Джеймса... От книги!

Честно говоря, я так и не смог понять, было все случившееся наваждением или реальностью. Когда этот «электрический удар» наконец-то исчез, и я пришел в себя, свет в кабинете уже был. Книга в старинном кожаном переплете лежала на полу, а задыхающийся Джеймс пытался оправдаться. Он привалился к стене и тяжело дышал.

– Нельзя было этого делать! Нельзя! – Юсуф почти выкрикивал это. – Нельзя!

– Я же не знал. Что это было такое?! – говорил Джеймс, тупо глядя на нашего провожатого. Его лицо приобрело мучнисто-белый оттенок.

– Кажется, все обошлось, – сказал Юсуф, вытирая пот со лба. – Мне удалось...

Он не договорил, глядя на нас и, как казалось, мучительно пытаясь подобрать слова. Наконец вздохнул:

– Идемте. Я... я потом все скажу. Такие книги могут быть опасны. Это – очень серьезно.

– Яд, что ли? – немедленно предположил Джеймс, который все еще никак не мог отлепиться от стены. – Такие книги давались приглашенным врагам диктатора?

– Нет. Не яд. – Юсуф покачал головой. – Сколько ты успел прочесть?

– Самое начало, я даже не понял, что это. Это написано по-арабски?

– Нет.

– Вот и мне странным показалось. Так что это?

– Сейчас. Выйдем на воздух – расскажу. Это – особое оружие диктатора. Вы же сами видите – его бомбят, а ему ничего не делается. Говорят, что он неуязвим, но лишь немногие знают правду.

Последнюю фразу Юсуф произнес шепотом, когда мы оказались в коридоре, а он тщательно закрыл дверь, ведущую в библиотеку.

– Ничего не понимаю, – хмуро произнес Джеймс. Кажется, он более или менее очухался, хотя, видимо, «электрический удар» воздействовал на него сильнее.

– И не надо. Я все расскажу. Не думал, что вы захотите взять это в руки, обычно от таких вещей человека вертает... воротит.

Ни Джеймс, ни я не поняли, что хочет сказать наш провожатый. Но мы никогда еще не видели Юсуфа таким напуганным. Парень сильно переменился, сейчас, при горящих неоновых светильниках в коридоре, его лицо казалось не смуглым, а пепельно-серым. К «кошачьему лазу», ведущему на улицу, мы неслись почти бегом, наш гид замыкал это шествие, оглядываясь назад, будто из кабинета должно было вылезти чудовище и устроить за нами погоню.

– Что случилось? – еще раз спросил я, но никакого ответа не получил. – Что это было?

На свежем воздухе и в самом деле оказалось чуть лучше. И это – невзирая на средиземноморскую жару.

– Едемте, – хмуро произнес Юсуф. Часовым он не сказал более ни слова. – В отель. Все не так ужасно!

Прежде чем завести джип, он достал мобильник и сказал пару фраз на арабском. Потом покачал головой – видимо, ответ оказался каким-то особо неутешительным.

– Этого нельзя было делать, – сообщил нам гид. – В том есть и моя ошибка, я должен бы сразу вас предупредить. Но вы...

Он махнул рукой. Этот жест наверняка должен был означать – «но вы, жители Европы и Америки, ничего в настоящей жизни не понимаете, да и вообще, ведете себя как дети малые».

Джип двинулся с места.

– Что это была за книга? – На сей раз я решил, что нужно устроить Юсуфу допрос с пристрастием и добиться во что бы то ни стало связного ответа. В конце концов, только что произошло странное покушение на наше здоровье, а то и на жизнь!

– «Аль-Азиф»... Я учился у вас, и я знаю, как вы такие книги называете. Вы называете это «Некроман...» Нет, не так...

– «Некрономикон»?! Так его же нет. Это выдумка, об этом написал Лавкрафт. Еще упомянул какого-то аль-Хазреда.

– Выдумка?! Вы это только что видели. И взяли в руки, чего нельзя, совершенно нельзя делать. У нас о таких вещах знает каждый ребенок. При диктаторе нельзя было сказать вслух, что они бывают. Он запрещал все. Но все знали о колдовстве. Знал и он, и использовал. И пользуется до сих пор, недаром его считают неуязвимым!

Голос Юсуфа стал почти шепотом.

– Едемте. Я боялся, что с нами что-то случится прямо там. Или сейчас, на выходе. Но все хорошо. Надо думать, что хорошо будет и дальше.

В этом разговоре Джеймс совершенно не принимал участия. Видимо, познаний в магии и суевериях у меня оказалось гораздо больше – по крайней мере, для того, чтобы сообразить, что примерно имеется в виду.

Но до чего же они тут все суеверные, эти местные! Теперь понятно, почему такими людьми диктатор мог править больше сорока лет. Верят в колдовство, магию, джиннов-ифритов... А книга... Да мало ли что там был за электрический заряд!

– Это – Магриб, – настаивал Юсуф. – Здесь случались и случаются вещи страшные и вам непонятные. Никто из вас этого понять не мог – ни итальянцы, ни англичане, ни русские. Только один человек, как я слышал, кое в чем разобрался.

– Кто же? – Джеймс нарушил наше молчание.

– Генерал Роммель. Слышали про его великую удачливость?

Так. Оказывается, Юсуф еще и неплохо знает историю. Впрочем, чему удивляться? Каждый школьник в России скажет хоть что-нибудь про Сталинградскую битву или про татаро-

монгольское нашествие. Вот про Роммеля – вряд ли. Почему ливийцы должны быть другими? Тоже знают, кто здесь был. К тому же Юсуф – парень не промах.

– Без магрибских колдунов он не продержался бы тут и двух недель, – убежденно заявил Юсуф. – Просто кое-что пообещал им. А выполнить не смог, и всю защиту с него сняли.

Ничего себе! Вот, оказывается, как просто все объясняется! Была магическая защита – побеждал, не стало – погнали его англичане по пустыне.

Нет, все-таки эти ливийцы – удивительно суеверный народ. Двадцать первый век на дворе, между прочим! А они твердят про магическую защиту, про колдунов и страшные книги. Ведь Юсуф – довольно образованный, а каковы же остальные? Например, те парни, которые охраняют бункер?

«Стой, – подумал я. – Будто ни в одной газете из тех, где ты работал, не было рекламы колдунов – «сниму порчу, сделаю приворот с отворотом». В любой редакции над такой рекламой угораят, а потом все-таки ставят. Потому что она востребована. В двадцать первом веке, между прочим».

Но всерьез верить в такую странную вещь, как колдовство... Чушь какая-то! Сами-то колдуны в нее, наверное, не верят. Да не «наверное», а совершенно точно!

Но Юсуф смотрел на нас вполне серьезно, даже хмуро.

– Ну хорошо, эта книга – она была заряжена какой-то колдовской энергией? – Хотя я неплохо знаю английский, но на сей раз пришлось подбирать слова, как это иногда делает наш провожатый.

– Да. Только вы все равно в такое не поверите! Вы не привыкли верить, вы...

Юсуф осекся, поняв, что едва-едва не перешагнул грань политкорректности. В конце концов, мы были для повстанцев «садыками», друзьями, к нам следовало относиться вежливо. Особенно человеку, приставленному новыми властями в качестве провожатого. Поэтому все свои не лучшие мысли о белых людях он оставил при себе.

– Мы привыкли знать, – проговорил Джеймс. – Вот и хочется узнать, что это за книжечка такая, которая не просто светится, а еще и способна человека почти вырубить?

– Это не книга, – покачал головой гид. – Это – сила. Сила, которая делает книгу такой. Поймите, все такие вещи диктатор запрещал. А сам пользовался запретными вещами. Только он открывал бы книгу с предосторожностями. Я боялся, что прочитанного окажется достаточно...

– Да я и прочел, – Джеймс пожал плечами, – и ничего особенного, никаких связных слов, и вообще это не арабский, наверное. А для чего достаточно?

– Достаточно для беды. Мы все были на волоске... – Кажется, Юсуфа было ни в чем не переубедить. – Это гораздо страшнее, чем если бы я повез вас в Аджабию, на фронт. Что ж, осторожность не спасает от предопределения...

Так и сказал на английском. Хотя, наверное, это была какая-то ливийская поговорка.

Дальнейшая поездка проходила в молчании. Впрочем, не долго – до первой пробки в центре города.

Вот, казалось бы, война в стране, сейчас не время людям ездить по своим делам, а уж если и будет затор на дороге, так только из-за военного транспорта. Как бы не так!

В этом месте о войне не напоминало вообще почти ничего – ну, если только не считать вездесущих трехцветных флагов. Они были везде – на домах, на машинах, даже многие прохожие сделали зелено-черно-красные нашивки с полумесяцем. Я невольно обратил внимание на полицейского регулировщика – о том, что он именно местный гаишник, можно было догадаться только по полосатому жезлу и бейджу (но это, если оказаться совсем рядом).

В остальном же вид его был странен – военная камуфляжная форма и зеленая кепочка с надписью «Adidas». Видимо, к работе он приступил совсем недавно и пока еще проявлял излишнее рвение, пытаясь как-то отрегулировать поток грузовиков и легковушек. Жезла ему

явно для этого не хватало, по крайней мере, если судить по яростной жестикуляции и выкрикам – вероятно, это было что-то вроде:

– Проезжайте, а ну, живо!

Но Юсуф, высунувшийся из машины, крикнул ему в ответ какое-то приветствие, и «гаишник» заулыбался, даже на какую-то секунду позабыв, что надо махать руками.

А я уже в который раз задумался, кто же такой этот парень, который только что сперва впутал нас в какое-то невнятное приключение, а потом успешно справился с созданной им же проблемой? Судя по всему, половина народа в огромном городе его знает, никак не меньше.

– Так чем же все это было, Юсуф? – спросил сидевший позади нас Джеймс, когда мы отъехали от регулировщика.

– Это? Ты о чем?

– О книге.

– Ну... Я же говорю – колдовство. Вы в это не верите. Если хотите думать, что это – электрический разряд, то так и думайте.

– Угу. Электрический разряд действует именно так! – Я рассмеялся.

– Понимаешь, там были какие-то схемы... знаки... – Джеймс явно решил добиться правды.

– ...И непонятные слова, – продолжил за него Юсуф.

– Ну да.

– Тогда нам всем просто повезло. И еще. Как думаете, зачем мы караул выставили? Хотя никто ничего брать оттуда и так не пошел бы, тут не Ирак.

– На всякий случай? – спросил я.

– Да. На тот случай, если кто-то попыбует взять оттуда эти книги. «Аль-Азиф», который был открыт, или что-то еще.

– «Аль-Азиф», «Книга Грядущего»? – уточнил Джеймс.

– Именно она. Люди Запада зовут ее «Некрономиконом», но всего лишь несколько человек знали о том, что она существует. А для остальных придумали легенду, будто ее нет и никогда не было.

Сейчас Юсуф говорил серьезно, да и не улыбался он больше. Мне, сидевшему рядом, стало понятно, что ему больше лет, чем можно было предположить. Может быть, он – мой ровесник или даже старше.

– И все очень просто. Ты раскрыл книгу, а на самом деле даже для этого есть предосторожности. Надо быть осторожнее хамелеона, чтобы исхитриться просто взять ее в руки. Да к тому же еще и начал читать...

Джеймс молчал, и это было правильно. Если бы он произнес хоть что-нибудь вроде «нет, все-таки не могу я в такое поверить», дело наверняка кончилось бы ничем: тогда из Юсуфа больше не удалось бы добыть ни единого слова.

– А если бы прочел до конца? – спросил я.

– Мы бы оттуда не вернулись.

Юсуф сказал это настолько твердо и убежденно, что я ему немедленно поверил. В конце концов, магия это или нет, но в бункере диктатора с нами определенно что-то произошло. И нельзя было это отрицать. Пусть даже произошедшее – всего лишь наваждение, но ведь оно реально было!

Жаль, что об этих странных тайнах репортаж сделать будет невозможно – даже если мы и приблизимся к их разгадке. Ну, разве что для газеты вроде «Территория контакта» – так им репортажи не нужны, они все пишут, высасывая из пальца. Хотя, может, и взяли бы, но любая серьезная редакция отправила бы в корзину репортаж «О книге «Аль-Азиф» и магическом ударе током».

– Есть вещи, о которых лучше не думать. Просто каждый знает, что они иногда случаются, – промолвил Юсуф.

Больше никто не проронил ни слова. В конце концов, мы не пострадали, ничего страшного с нами не случилось, а эксклюзивные фоторепортажи сегодня же будут готовы. Дело выполнено. Но меня, а наверняка и Джеймса волновало одно – загадка книги.

Чего ради Юсуф нам это показал? Тайное оружие диктатора? Ну, вряд ли это магия – такое уж серьезное оружие. Такие мысли могли вызвать только насмешки. Тогда что же это?

Что такое тайное оружие, знали все – подземные ирригационные сооружения, в которых можно спрятать и танки, и «Грады». А потом внезапно окажется, что вся техника цела и готова к бою, бомби или не бомби. В стране не было железных дорог, их еще предстояло построить, зато такое вот «метро» было тут, наверное, не хуже московского.

А какая-то книга с заклинаниями на неизвестном языке... Нет, подумать невозможно!

...Честное слово, записал я все это – и глазам своим не поверил. Как быстро цивилизованный человек может оказаться жертвой предрассудков и суеверий. Даже Юсуфу это непросто – хоть он и живет здесь, но он чему-то учился, притом – основательно. А уж мне – тем более стыдно.

Электрический ток – да мало ли какая там система охраны и сигнализации?! Случайно что-то тронул, даже и сам не заметил.

Погас свет? Отключилась система подачи энергии.

Кстати, из-за этого могло случиться что-то странное со зрением – просто-напросто какой-нибудь кондиционер вышел из строя, произошел ерундовый перепад давления. И из-за этого надо переживать?!

А книга... Ну, во всяком случае, она хорошо объясняет, насколько суеверен и архаичен этот диктатор. Как раз еще одно доказательство того, что он – мракобес. А вероятнее всего – и самый настоящий сумасшедший.

Вот и все.

Все вещи следует объяснять, не привлекая каких-то дополнительных потусторонних сил.

...Пожалуй, надо включить кондиционер – окна выходят на запад, комната уже нагрелась. За окнами шумит вечерний город. Вполне современный город, но вот его жители, оказывается, суеверны, как их предки, когда-то кочевавшие по полупустыням и жившие в бедуинских палатках.

В любом случае, завтра работать и работать. Съёмки, интервью. Надеюсь, Юсуф не рассердится из-за нашего недоверия к их легендам.

И все-таки попробую я поискать после ужина все, что выложено в Интернете насчет книги «Аль-Азиф». Жаль только, что источники будут только на английском. Пожалуй, такой вот перерыв будет лучше, чем рыться в твиттере в поисках правдивых сообщений с фронта и с территории, где засел диктатор.

15 мая 2011, вечер

...Джеймса где-то носит. Черт его знает, куда он подался из номера.

Вчера долго обсуждали эту странную историю. Он тоже считает, что ничего особенного не было.

Юсуф долго объяснял, что за такого рода колдовские книги люди могли запросто исчезнуть. Впрочем, конечно же, не все – те колдуны, кто мог откупиться от полиции диктатора, прекрасно существовали. Мало того, к ним ездили важные персоны, около их домов иногда случалось столпотворение джибов. Поговаривали, что и сам диктатор балуется колдовством.

– Вот теперь мы знаем это наверняка, – говорил Юсуф, улыбаясь нам.

К нему быстро вернулось обычное приподнято-революционное настроение. Кажется, он и в самом деле радовался, что с нами все обошлось, а любопытство Джеймса не довело никого

до беды. Странный он человек, не могу понять, как в ком-то могут сочетаться образование и немыслимая суеверность.

Явился наконец-то мой американский сосед. Все-таки пусть город и производит впечатление спокойного, это – только впечатление. Стрельбу тут уже кто-то устраивал посреди ночи. Потом Юсуф наутро долго рассказывал, будто это народ бурно радовался очередной победе на фронте. Не очень-то ему верится, похоже, это был не праздничный салют, а именно перестрелка. И чем подробнее рассказывал, тем меньше ему доверия.

Так что лучше по одному и без провожатых по Бенгази не ходить. На всякий случай, а случаи бывают разные.

Впрочем, кажется, моя первая военная командировка успешно подходит к концу. Притом – без поездки на линию фронта. Завтра собираем вещи, а послезавтра с утра усаживаемся в джип – и на запад, в Египет. Как раз по дороге Бенгази – Дерна – Тобрук, по которой когда-то наступали войска фельдмаршала Роммеля (и с чего бы это Юсуф понизил его в звании до простого генерала?)

Джип, в котором находились российский журналист-фрилансер Виталий Камов, американский фотограф Джеймс Конрад и сотрудник пресс-службы республиканского правительства Юсуф аль-Андалуси, действительно выехал из Бенгази утром 17 мая. Однако на границу с Египтом вечером того же дня он не прибыл.

Ситуация с поисками осложнилась тем, что именно в эти дни в Дерне произошли столкновения со сторонниками диктатора. И, хотя их удалось быстро и практически без потерь нейтрализовать, на несколько часов дорога Бенгази – Дерна оказалась под обстрелом двух воюющих сторон.

Российское и американское представительства организовали поиски, революционное правительство оказало поддержку. Тем не менее они ни к чему не привели. Не был найден и автомобиль, на котором ехала репортерская группа.

По окончании боевых действий было предпринято еще несколько попыток поиска, но они тоже оказались безрезультатными – все трое по-прежнему числятся пропавшими без вести.

Глава 2

Песчаный смерч

Восемь черных немигающих глаз внимательно изучали знакомую местность, на которой теперь что-то было не так. Что-то изменилось на этой знакомой местности. Рецепторы на передних лапках анализировали запахи – они тоже изменились. Но гораздо страшнее было то, что отмечали задние пары лап – сотрясения почвы, которые становились все сильнее и сильнее.

Что именно происходит, было совершенно непонятно – ничего похожего прежде в этом месте не случилось.

Так что сейчас огромный тарантул (люди наверняка назвали бы его именно так и лишь потом выяснили бы, что лап у существа больше, чем у обыкновенных пауков, да и вообще это не паук – мало ли кто на кого похож) решал вопрос всей своей довольно долгой жизни – нападать или убегать? Долгой жизнь была именно потому, что этот вопрос пока что решался неизменно правильно.

Черное существо, распластавшееся на камне и почти слившееся с ним, было размером с очень крупную кошку. Или даже с мелкую собаку. Глаза на тонких стебельках всматривались в даль, а то, что заменяло ему мозг, пыталось определить размеры объекта. Надо сказать, объект был крупным.

Наверное, его принесло только что прошедшей бурей. Буря наверняка убила бы тарантула, но он вовремя спрятался в своем убежище в камнях и совершенно не пострадал.

Однако установить логическую связь между бурей и странным крупным предметом существо было не в состоянии. Для него объект просто появился в пустыне, возник неважно как – и с этим что-то требовалось делать.

Тем временем от неизвестно как попавшего в места обитания неподвижного объекта отделилось три других – поменьше. И они двинулись как раз в ту сторону, где сидел хозяин здешних мест. Когда это стало очевидным, рецепторы подсказали тарантулу, что драться не следует – объекты, которые были явно живыми, оказались слишком большими. Следовало как можно быстрее уползти и спрятаться в щели между камнями. Хотя от одного из существ исходил запах, отдаленно похожий на то, как пахнет добыча.

Но слишком уж они крупные. Поэтому – бежать.

Что тарантул и сделал.

И в очередной раз остался в живых.

Правда, теперь пейзаж непоправимо переменялся – в нем навечно (для тарантула, конечно) появился неподвижный объект, от которого исходил отвратительный запах. Впрочем, кроме этого запаха, из-за которого подобраться к нему было невозможно, странный крупный предмет никак себя не проявлял – за местной живностью он точно не охотился, а потому конкурентом в борьбе тарантула за выживание точно не был. И постепенно хозяин каменистой пустыни привык к соседству и перестал обращать на него хоть какое-то внимание...

– Что это было?

Стандартный вопрос в нестандартной ситуации. Все равно кто-то должен был его задать. Виталий и задал.

– Не знаю!

Лицо Юсуфа было мрачным и хмурым, он словно бы постарел лет на десять.

Неприятности начались примерно час назад, со звонка мобильного у Юсуфа, который вел свой джип к границе с Египтом. Через эту границу и следовало переправить репортеров

– из страны, охваченной гражданской войной, к относительной, но все же цивилизации. А уж дальше они сами сумеют добраться домой: один – в Америку, второй – в Россию.

Юсуф с кем-то ругался по мобильнику, а один из тех, кого он сопровождал, американец, напряженно вслушивался, пытаясь уловить знакомые арабские слова. Они никак не желали складываться в связные фразы, было ясно одно – речь идет о чем-то очень серьезном и очень неприятном.

Наконец Юсуф отложил телефон и обернулся к пассажирам.

– Дальше не проехать, – объявил он. – Под Дерной – столкновения.

– Какие еще столкновения?! – растерянно спросил Джеймс. – Дерна – это территория республики, фронт – в совершенно другом месте. Войска диктатора прорвались?!

– Это вряд ли, – покачал головой Юсуф. – Думаю, не войска, а просто его сторонники. Сообщают, что напали на колонну с продовольствием. Вертолеты НАТО уже вызвали, но пока еще их дождутся...

Он остановил машину.

– И что теперь? – спросил Виталий.

– Не знаю. – Юсуф прищелкнул пальцами, этот жест означал полнейшую досаду. – Можно подождать, а можно и в объезд. Или – вернуться.

– А может?.. – Виталий не закончил, но было и так понятно, что он имеет в виду. Раз уж не получилось раздобыть пропуск в зону боевых действий, то почему бы не сделать репортаж о боях на территории, контролируемой повстанцами?

– Не может. – Юсуф слегка улыбнулся. – Совершенно не может, друзья. Я отвечаю за ваши жизни. Вчера было сообщение – вы, наверное, еще не знаете, – что двух американских репортеров убили в Мисурате, в бою. С нас хватит жертв. Так что как угодно, но я вас должен отсюда вывезти. Иначе не получится. И потом, все оружие у нас – автомат. Этого мало. А иностранные журналисты – очень хорошая добыча для врага.

– И что теперь?

– Думаю, в объезд, – проговорил Юсуф. – Дорогу я знаю, эти мятежники вряд ли будут отступать по ней. В общем, на час задержимся, но не больше того.

Виталий только вздохнул. С одной стороны, внезапно оказаться в эпицентре боя было бы страшно. С другой же, что это за командировка в «горячую точку», если боевых действий не видел, а делал репортажи о том, как готовят повстанческую армию в глубоком тылу. Хотя, судя по всему, понятия «фронт» и «тыл» в этой пустынной стране могли очень быстро меняться местами.

– В объезд! – тоном, не допускающим хоть каких-то возражений, командовал Юсуф, разворачивая джип.

Съезд с основной автострады, тянувшейся вдоль берега моря, отыскался примерно метрах в восьмистах. Но еще до того, как повернуть на объездную дорогу, идущую через пустыню, стало понятно: бой впереди очень серьезный. Им попала навстречу колонна «Тойот», которые русские журналисты называли «махновскими тачанками». Это и были самые настоящие тачанки, только без лошадей, их в двадцать первом веке успешно заменили лошадиные силы в двигателях. А вот все остальное осталось почти неизменным: в кузове каждого пикапа был укреплен или пулемет, или зенитное орудие, которому предстояло теперь стрелять по наземным целям.

А вот лихие автокавалеристы под трехцветными знаменами, если бы их переодеть, совершенно не отличались бы от самых настоящих воинов батки Махно. Юсуф даже остановил джип, позволив журналистам вволю снимать колонну, а из замыкающей машины, не снизившей скорость, наводчик орудия весело помахал рукой.

– Последние военные фотографии, – проговорил Джеймс.

– Может, да, а может, и нет, – ответил Юсуф. – Ладно, прорвемся. Поехали!

Пустынная трасса по сравнению с оживленным шоссе выглядела так, будто ею вообще никто не пользовался. Навстречу джипу попался только один грузовик, с которым разминулись с огромным трудом – в некоторых местах дорога сужалась, словно бутылочное горлышко. Иногда по бокам нависали не очень крупные холмы, иногда трасса слегка поднималась в гору. Но нигде не было видно и следов жилья – камни и песок, песок и камни, редкий кустарник где-то метрах в ста от дороги, а дальше – опять камни.

– Фильм о другой планете здесь снимать, – проговорил Виталий. Но разговор никто не поддержал, и он замолчал, глядя на проносящийся за окном безрадостный пейзаж.

Именно такую пустыню видели когда-то британцы и немецкие солдаты из корпуса Ромеля, воевавшие в этих краях давным-давно, жизнь назад. С тех пор тут ничего не могло измениться. Все те же камни, тот же песок, который хрустел когда-то под гусеницами танков. И все то же выжженное солнцем голубое небо.

Разве что таких джипов тогда не было. Но что такое джип под этим небом? Насекомое, и не более того.

Впрочем, еще несколько часов – и будет граница. Дальше – билет в Санкт-Петербург. И все пойдет по-прежнему. А вот это небо, эти камни и горы вдалеке – они и тогда будут точно такими же.

Виталий задумался, поэтому и не сразу понял, отчего Джеймс издал удивленный возглас.

– Что это?! – Американец указывал куда-то в окно.

Виталий поглядел в ту сторону и теперь и сам увидел, что пустынный ландшафт вовсе не так неизменен, как ему казалось минуту или две назад. В нескольких километрах от них с юга поднялась из песка и набухла серая пелена.

– Что это? – повторил Джеймс. – Там тоже бой?

– Нет, – отрезал Юсуф. – Песчаная буря! Здесь же не бывает в это время... Если началось – плохо дело. Но чем быстрее, тем лучше. Прорвемся!

Он ослепительно улыбнулся.

Джип и в самом деле прибавил скорости, сейчас они неслись по пустой дороге, и можно было наплевать на все правила движения. Какие тут правила, если смерч вот-вот перережет дорогу!

– Может, назад? – спросил Джеймс.

– Не успеем! Если рванемся сейчас – проедем! Если нет, то нет!

Виталий тоже сказал бы, что гораздо разумнее вернуться.

С другой стороны, если житель местных пустынь говорит, что надо прорываться, а повернуть не получится, то так оно и есть. Кто они такие, чтобы возражать своему постоянному проводнику? Он же из местных...

А Юсуф жал на газ что есть мочи.

– Опустить стекла! – приказал он. Его спутники тут же выполнили это. Теперь джип стал похож на подобие душегубки.

А песчаный вихрь приближался. Теперь стало ясно, что «маленький смерчик» огромен – с каждой секундой он раздувался, становился все больше и больше. Уже четверть обзора была закрыта серой песчаной пеленой.

Водитель гнал джип вперед, в ту сторону, где смерч вот-вот должен был пересечь шоссе. Пассажиры подпрыгивали на каждом ухабе – это только на севере, на оживленной прибрежной трассе, асфальт был идеальным. Да и то до революции, до той поры, пока по этой идеальной трассе не начали проходить танковые колонны.

А тут растрескавшийся асфальт умолял то ли всевидящее небо, то ли диктатора, то ли новые власти о ремонте. Безрезультатно умолял, конечно.

– Успеваем, успеваем, – шептал Юсуф. По крайней мере, Джеймс, который считал, что немного знает арабский, хотел слышать именно это.

Но Виталий, глядя в окно на несущуюся на них стену песка, с ужасом думал об ином. Они успевали прямо к тому моменту, когда буря захлестнет шоссе. Надо было поворачивать, только раньше, сейчас действительно становилось поздно делать хоть что-то... Теперь оставалось надеяться только на чудо.

Говорят, что человек, предчувствуя неизбежную гибель, успевает за какую-то секунду просмотреть всю свою жизнь. Вероятно, лгут, хотя и красиво лгут: Виталий Камов ничего не вспомнил, кроме жутких кадров из какого-то голливудского фильма. Когда инопланетяне, маньяки-убийцы и астероиды слегка поднадоели, там стали снимать триллеры из жизни ученых – например, метеорологов, изучающих торнадо. Получилось не хуже, чем с прочими – картина смерча, захватывающего в свои объятия машины, нескольких коров, фермерские дома, ужасала не хуже инопланетного нашествия.

Вот эта несчастная мычащая корова, еще не понимающая, что настал не просто ее смертный час, но и смертная секунда, и вспомнилась ему, стоило только закрыть глаза. А когда Виталий снова посмотрел за стекло, никакой пустыни к югу уже не было видно – вместо нее колыхалась сплошная стена из песка. Кажется, он даже мог слышать вой.

– Успеваем, – шептал Юсуф. – Успеваем...

А вот то, что дальше, Джеймс мог принять за самые изощренные ругательства на арабском, которые он не знал. Но было это не так.

Казавшийся еще вчера вполне правозверным Юсуф обращался сейчас к совершенно иным, жутким силам.

– Да поможет мне Ас-Сутех, огненный дух пустыни... Дай сделать задуманное! Пусть свершится Судьба! Пусть свершится Судьба!

Вой усилился, окончательно перекрыв звук работающего двигателя – видимо, хозяин пустыни решил откликнуться на зов.

И Судьба свершилась. Они успели – как раз в тот момент, когда песчаный смерч, слегка изменив направление, рванулся к шоссе.

Виталий закрыл глаза – спасения не было.

За стеклами мгновенно стемнело, что-то звонко ударило о дверцу джипа, машина закричала, задержалась, перевернулась, но уже в тот момент, когда она все же взлетела в воздух.

Песчаный вихрь подхватил ее, словно пушинку, поднял над землей и понес куда-то в направлении, ведомом только судьбе.

Виталий отключился почти сразу же, стоило джипу удариться об асфальт. Стекло пошло трещинами, но все же пока устояло. А вот сознание человека, который понимает, что это – верная гибель, уже ничто не могло удержать.

Джеймс держался, но чувствовалось, что это – ненадолго.

Впрочем, даже если оба пассажира чувствовали бы себя молодцами, готовыми к любым испытаниям, они все равно не слышали бы из-за шума снаружи, как Юсуф тихо рассмеялся чему-то. Казалось, что гид и водитель просто впал в истерику, поскольку его лихаческий план напрочь провалился...

– Где я?

Это был самый простой вопрос, который смог задать Виталий, когда кто-то потряс его за плечо.

– Что с нами?

Увидев такую сцену в кино, он, скорее всего, просто снисходительно улыбнулся бы – до чего эти режиссеры любят всякую банальщину! Вот только теперь оказалось, что «всякая банальщина» – это и есть огромная часть жизни. Сказать что-то иное не получается.

– С нами все хорошо! Мы спасены! Не знаю, как, но спасены!

Голос был очень знакомым, и говорили по-английски. Ну, конечно, это Юсуф.

Виталий открыл глаза, и оказалось, что это не очень-то просто сделать – правый открываться не хотел, он был залеплен чем-то липким и красным...

Он дернулся, придя в себя от жуткой мысли – неужели глаз выбит?!

Тотчас же выяснилось, что нет – просто ссадина от разбитого стекла была на лбу, кровь шла оттуда.

Виталий перевел дыхание. Но испуг подействовал – он окончательно вспомнил, где он и что произошло.

– Не может быть! Где мы?!

– Я сам не знаю, где. – Юсуф отрицательно покачал головой. – Мобильная связь тут не берет, уже пробовал, ничего не вышло.

– Кровь? Отчего?

Виталий все никак не мог прийти в себя от жуткого пробуждения.

– Ничего страшного. Это – от стекла, оно вылетело, видимо, ударил крупный камень, – подсказал подошедший Джеймс.

Только тут Виталий сообразил, что он уже сидит не в джипе, а на камнях. Впрочем, порядком раскуроченная, но еще живая машина стояла рядом. Ветровое стекло уцелело каким-то чудом, но вот того, рядом с которым размещался репортер, не было вообще. Да и дверь оказалась буквально вмятой внутрь.

– Живы... – протянул он. – Но где мы сейчас?

– Сам не знаю, – повторил Юсуф. – Если ветер шел с юга, нас могло отнести к морю. Но ничего похожего я там не видел, а дороги знаю хорошо.

Он указал рукой на северо-восток, где смутно виднелись горы. И в самом деле, таких крупных горных вершин во время поездки по шоссе не было видно.

– Связи нет. Я попробую завести джип, только не знаю, как мы тут проедем. Если бы связь тут брала, мы позвали бы на помощь. Своих или ваших, – он кивнул в сторону Джеймса. – А так и сам не знаю, что делать. Попробую завести машину, но тут не очень-то поездишь, по этим камням. Надо идти куда-нибудь, пустыня не такая мертвая, какой кажется. Нельзя тут оставаться.

Джеймс промывал Виталию рану (она оказалась не самой серьезной, осколок всего лишь задел его лоб по касательной, хотя повредил какой-то мелкий сосудик, оттого и кровь потекла ручьями). Походная аптечка в джипе обнаружилась, и это было настоящим счастьем.

А Юсуф в это время рассказывал о произошедшем.

По его словам, полет занял совсем не так много времени – ему показалось, что минут пять, не больше того. А потом случилось второе чудо (первое заключалось в том, что их не убило камнями, поднятыми смерчем). Джип не просто плавно приземлился, а встал на колеса – словно кошка, успевшая перевернуться в полете с дерева так, чтобы опуститься на четыре лапки.

После этого буря сама собой схлынула куда-то – и это было третьим чудом. Но на том чудесная история и закончилась. Начались большие проблемы.

Когда Виталий смог кое-как подняться, Юсуф попытался завести джип – безрезультатно. Мотор пару раз чихнул – вот и все, чего от него можно было добиться.

А спутники Юсуфа стояли рядом, прикидывая, чем все это может закончиться. Джеймс не сомневался, что их спасут – в Америке вера в службу «911» стала чем-то вроде религии. А вот Виталий не был уверен ни в чем, кроме одного – его прибытие домой и в родную редакцию откладывается, возможно, на неопределенный срок. Разумеется, их ищут, наверняка рано или поздно найдут. Но в каком виде – это большой вопрос. Хорошо, что запас воды у них пока есть, но ее придется очень сильно экономить. Конечно, если Юсуф не знает, как искать колодцы в каменистой неласковой пустыне.

А они и в самом деле оказались в центре самой настоящей пустыни. Всюду, куда ни повернись, были сплошные камни и растрескавшаяся земля. Ничего похожего на дорогу тут не было. Конечно, вполне возможно, что трассу засыпало камнями. Но не настолько же, что она полностью не видна? Да и пейзаж не тот. Разве что солнце осталось неизменным, хотя сейчас оно клонилось к закату.

Сколько же он провалялся без сознания? Часа полтора? Юсуф сказал, что полет продолжался недолго. Значит, их не могло слишком далеко унести? Или – могло? Виталий совершенно не представлял, что может сотворить песчаная буря, однако мысли о чем-то сверхъестественном невольно лезли в голову, стоило только посмотреть в сторону далеких гор. Такие могли быть разве что на западе страны. Там тоже шла сейчас война и были освобожденные районы, только попасть в те районы пока никто из иностранцев не смог – слишком беспокойно было в тех краях, слишком неустойчивой казалась линия фронта (если она вообще была, эта самая линия).

Так где же они теперь, и что делать?

Юсуф предложил идти – но получится, что они пойдут куда глаза глядят. Он и сам не представлял, куда могло занести их джип. Однако в любом случае это лучше, чем ждать, когда придет спасение. Таким образом можно было быстрее дожидаться иного – окончания запасов.

Пока оставалась, конечно, маленькая надежда на то, что заработает мобильная связь. Это все, что могло их связать с более или менее цивилизованным миром.

– Не хочет! – Юсуф явно хотел пнуть джип ногой, но все же удержался. В конце концов, надежная машина оказалась их спасительницей, а без нее они лежали бы сейчас где-нибудь с полностью перемолотыми костями, на радость стервятникам и прочей местной фауне.

Ливиец снова, в который уже раз за этот долгий день, раздраженно прищелкнул пальцами.

– Ничего не поделать! Собираем все необходимое и идем.

Необходимого оказалось на редкость много. Багаж Виталия был не самым большим – несколько тетрадей в клетку, авторучка, а главное – фотоаппарат и ноутбук. Профессиональную камеру оставлять здесь было жаль. Он прихватил еще и трехцветный флажок – какой же еще сувенир можно было добыть в этой воюющей стране?

А все остальное место в рюкзаке заняли еда и аккумулятор. Получилась довольно увесистая поклажа, и Виталий подумал, что любовь к походам, привитая еще с детства, теперь окажется очень и очень кстати.

А вот Джеймс почти пришел в ужас, когда Юсуф с Виталием сформировали поклажу и для него: ему пришлось взять тент. Теперь это было единственным, что могло бы спасти от палящих лучей солнца. Сейчас оно двигалось к закату и было не столь уж жестоким. Но что случится завтра?

Самому Юсуфу достались канистры с водой и автомат – единственное оружие, которым располагал маленький отряд. Водитель долго копался в багажнике, доставая все новые и новые вещи – кажется, он сумел неплохо подготовиться к любым неожиданностям.

Потом он погладил капот джипа в том месте, где краске посчастливилось пережить бурю, и, как казалось, что-то прошептал. Что именно, было не разобрать, да и наверняка это было сказано по-арабски.

– Идемте. Вон в ту сторону, – он указал рукой туда, где через пару часов должно было сесть солнце. – На запад – куда-нибудь да выйдем. Или к своим, или к границе.

«Или – к тем, кто поднял мятеж против новой власти», – подумал Виталий. Впрочем, вслух такие вещи говорить не следовало, и без того положение казалось безумно мрачным. Пустыня была еще нагретой, воздух над камнями слегка дрожал. Это сейчас, а что тут творится, когда солнце в зените?

Но гораздо хуже, чем оказаться под палящими солнечными лучами, было бы попасть в руки сторонников диктатора. Наверняка их не стали бы убивать – по крайней мере, иностранных журналистов. Скорее всего, посчитали бы ценными заложниками. Но Виталий отлично знал, как именно наемники обращаются с пленными: он видел в репортажах записи, сделанные на мобильную камеру. После них армейская «дедовщина» в России казалась почти нестрашной в сравнении с уродскими обычаями наемников диктатора. Их недаром прозвали «бригадами собакоедов» – худшего оскорбления от жителей этой страны и дожидаться невозможно, но это было правдой.

Так что впереди лежал путь в полнейшую неизвестность.

* * *

Солнце передвигалось по безоблачному небу нехотя, с ленцой. Маленький отряд шел по раскаленной каменистой местности уже час. Трое товарищей по несчастью двигались молча, хотя каждый прекрасно понимал, что с ними произошло нечто, не укладывающееся в рамки нормальной логики. Если буря была быстрой, то отнести далеко их джип никак не могло. Однако следовало доверять своим глазам. Что именно это означало, понять было совершенно невозможно.

Впереди двигался Юсуф, как и полагается местному жителю. Следом за ним шел Виталий. Теперь, когда выяснилось, что с глазами у него все совершенно в порядке, начались молчаливые самоукоры. Ведь только подумать – он напрашивался в зону боев, а сам опасается банд наемников диктатора, действующих здесь, на востоке страны. Да ту банду под городом Дерна наверняка уже полностью разгромили, оставшихся взяли в плен и теперь допрашивают под присмотром европейских правозащитников, зорко следящих, чтобы новая власть даже не думала применять пытки.

Внезапная буря их пока что не убила. Но сейчас Виталий очень сильно сомневался, что великий немецкий философ Ницше был прав, когда изрек: «То, что нас не убивает, делает сильнее».

Песчаная буря – это бы еще ничего. Но он потерял сознание во время пыльной бури – непонятно отчего. Упал в обморок, словно дворянская барышня. Неужели от страха?! Других объяснений не было.

И это – журналист, отправившийся в «горячую точку» планеты?! Какой позор!

Рядом шел Джеймс. Кажется, такой поход был для американца непривычным. С каждым шагом ноша казалась ему все тяжелее и тяжелее. Конечно, ночью будет чуть прохладнее, идти наверняка станет легче. Но совсем чуть-чуть легче.

Ничего хорошего ждать от пустыни ему не приходилось.

Виталий очень внимательно осмотрел рюкзак своего коллеги, сделал лямки более удобными. Это, разумеется, помогло, но тоже ненамного. Облегчить поклажу было невозможно, а в том, что тяжелый тент будет скоро необходим как воздух, никаких сомнений не оставалось.

Но главным было не это. Теперь Джеймс вспомнил, что и он на какую-то минуту отключился во время бури. Конечно, это могло произойти в тот момент, когда машину кидало из стороны в сторону. Но Джеймса тревожило иное: а если такие вот «отключения» – признак наступающей тяжелой болезни? И он превратится в неподвижную развалину через пару лет?

О подобных ужасах и думать-то не хотелось. Но мысль упорно не желала выметаться из головы.

«К врачу. Немедленно, как только прибуду во Фриско, – твердо решил Джеймс. – На следующий же день после приезда...»

Почему-то это решение принесло облегчение – он даже увереннее зашагал по каменистой почве.

Конечно, их группа серьезно влипла. Но в журналистской работе порой случается всякое, сильно переживать из-за этого пока что не следовало. Как только обнаружится, что в нужное время они не оказались на границе с Египтом, их начнут искать. Может быть, даже завтра с утра. И наверняка выяснят, где они. А местные жители, которым посчастливится найти и приютить журналистов (а главное – гражданина Соединенных Штатов!), будут щедро вознаграждены.

Вот и все.

Здоровье беспокоило гораздо сильнее.

Разумеется, он еще молод, но ведь и в молодости может случиться что угодно. «К врачу», – он едва не произнес это вслух.

И в этот момент русский коллега слегка дернул его за рукав.

– Смотри!

Метрах в десяти от них среди камней почудилось явственное движение. Это краем глаза заметил и Джеймс. Правда, он не понял, что именно двигалось – какой-то довольно мелкий предмет. Потом небольшой камешек слегка дернулся – и все успокоилось.

– Что это?

– Ящерица, наверное. Или змея, – предположил Виталий.

Как-то они не учли, что пустыня может быть населена не только людьми. Разумеется, двуногое существо – самый страшный из всех хищников, которого при встрече следовало опасаться больше прочих. Но ведь и остальные были жутковатыми.

– Юсуф, что там было?

Проводник остановился, внимательно глядя в указанном направлении.

– Что такое? Камни там.

– Нет, что-то пробежало между камней.

– Ящерица, – спокойно ответил ливиец. – Да кому тут еще водиться! Хотя могут быть скорпионы, например.

От такой возможности остальным стало несколько не по себе. К тому же Юсуф шел, внимательно оглядывая место, да и автомат держал наготове – на всякий случай. Иными словами, «человек пустыни» чего-то опасался и не исключал неприятных встреч.

– Ничего страшного, – ухмыльнулся проводник. – Будет ночь – прибавим шагу. Осторожнее надо быть на привалах.

Солнце тем временем стало оранжевым, затем – красным.

Где-то позади и сбоку, едва ли не над оставленным путниками джипом (он еще не скрылся на горизонте) завис лунный серп. Светила явно готовились к смене караула.

Зато идти стало значительно легче.

Еще минут через десять солнце пустыни окончательно сделалось далеко не белым, а темно-красным. Наступал закат, в этих широтах он происходил очень быстро, в какие-то минуты.

– Привал примерно через час, – проговорил Юсуф. – Нормально идти?

– Вроде да, – подтвердил Джеймс.

– Вот и хорошо.

Виталий в это время пытался всматриваться в камни. В любом случае, существо, которое пробежало там, совершенно не походило на ящерицу. Скорее уж его можно было назвать пауком. Но его размеры...

Нет, такого просто не могло быть. Где-нибудь в джунглях Амазонии или в Индонезии такие пауки вполне могли водиться. Но тут, в пустыне... Бывает ли такое?

И потом, животный мир тут хорошо изучен, найти что-то новое, наверное, невозможно. Так кто же это был? Глюк, оптический обман? Тогда Джеймс ничего бы не заметил.

Еще и еще раз всплывала эта неприятная мысль – где же они оказались? И почему?

Логика, которая всегда и во всех случаях жизни выручала его, на сей раз подвела. Объяснить смену ландшафта или существование гигантских пауков она была совершенно не в состоянии.

А если так, то куда они попали? Что, улетели на другую планету, как в фильме «Кин-дза-дза»? Жаль, что ни Джеймс, ни Юсуф наверняка не смотрели его, иначе все шутки были бы сейчас о планете Плюк.

К примеру, не раздастся ли сейчас над пустыней отвратительный скрип тамошнего летательного аппарата?

Он даже прислушался. Но пустыня хранила благородное безмолвие. Хотя, если прислушаться, это безмолвие наверняка оказалось бы ложным. К примеру, звуком можно было посчитать шелест песка между камнями. Или же потрескивание остывающей после жаркого дня каменной глыбы. Или – шорох лапок гигантского паука.

Все же, откуда тут взялось это существо? И нет ли поблизости их гнездовья? А главное – не окажется ли оно в том месте, где они собираются сделать привал?

Нет, им еще повезло – у них, по крайней мере, есть этот замечательный проводник Юсуф. Вот если бы оба городских жителя оказались в пустыне вдвоем, результат был бы куда более предсказуемым и гораздо более печальным. А так есть возможность еще как следует побороться за свою жизнь.

А гигантские пауки... Да мало ли тут всякой живности? Черт с ними, с пауками, лишь бы первые люди, к которым они выйдут, оказались приличными – по крайней мере, не действующими по принципу «сперва стреляй, а разберемся потом».

Впрочем, пока не имелось вообще никаких.

И никаких следов, что в данном месте вообще есть люди и какая-то цивилизация.

Ноги начали слегка уставать от мерного движения. Зато именно сейчас наступил час заката. «Час» – это слишком громко сказано. Минута – иное дело.

Солнце стало гораздо больше, а через несколько минут на пустыню навалилась тьма – без всякого предупреждения в виде сумерек.

– Часа через три будет холодно, – предупредил Юсуф.

Хорошо, что хоть какие-то теплые вещи у них в багаже все же были. Виталий думал, что они не пригодятся до самого Петербурга, но оказалось, что все совсем не так.

Пришлось остановиться, распаковать рюкзак, вытащить один из свитеров и предложить его Юсуфу. Тот сдержанно поблагодарил, хотя показалось, что эта вещь не больно-то нужна проводнику. Кажется, он старался прислушиваться и присматриваться. Было совершенно непонятно, что могло его встревожить, а на все расспросы Юсуф отвечал неизменно:

– Нет-нет, все нормально...

Но это звучало фальшиво. Казалось, он был не на шутку растерян.

Хорошо, что ночь оказалась лунной. Иначе люди, оставшиеся наедине с пустыней, могли запросто переломать ноги в расщелинах между камнями. Месяц светил необычно ярко, хотя до полнолуния ему было очень далеко. Они даже отбрасывали слабые тени, причудливо падающие на черные камни.

Примерно час они прошли в молчании. Виталий не очень хорошо представлял, сколько именно они уже прошли. Но, вероятно, немного – камни на этом участке пустыни оказались крупнее, приходилось обходить те, что встречались на пути, надеясь, что в темноте не прячется местная неприятная живность. Но пока что никаких существ им не встретилось.

– Привал! – объявил Юсуф. И первым делом расстелил на участке потрескавшейся почвы размочаленную веревку, вытянутую из рюкзака. Джеймс попытался лезть с вопросами, но проводник кратко проговорил:

– От змей.

После чего приступил к выдаче порций воды и галет. Очень понемногу – следовало рассчитывать на очень долгое странствие с непонятным пока финалом.

Виталий задумался, поэтому не понял, что именно заставило Джеймса неожиданно ахнуть – американец едва не пролил драгоценную воду.

– Что это?!

– Где? – Спутники резко обернулись к нему. Но на сей раз Джеймс указывал куда-то себе под ноги.

– Что это?! – повторил он.

– Тень... Постой!

Виталий посмотрел в небо.

И застыл, пораженный не меньше своего коллеги.

В черном и почти беззвездном небе плыл второй месяц. Почти такой же, как первый.

А следом, почти над самым горизонтом, выплывал еще один – на сей раз небольшой, примерно в треть первого. Двигался он по небу гораздо быстрее, можно было отследить его путь.

– Где мы? – выдохнул Виталий, который никак не мог оторваться от этого зрелища. – Юсуф, ты...

– Я не знаю. Я сам не знаю, – глухо произнес проводник.

Расспрашивать невольного «Сусанина» было сейчас бесполезно. Он и сам с ужасом смотрел на небеса, где танцевали светила, словно бы насмехаясь над самоуверенностью людей.

Глава 3

Странности небесные и земные

Некоторое время никто не мог проронить ни слова. Все трое смотрели на то, что выделывают светила в небе, не очень представляя, как вообще следует поступать дальше.

Странно, но первой мыслью Виталия было вовсе не «я сошел с ума, наверное!» или «надо бы себя ущипнуть – и, может быть, проснусь». Какой там сон! Мир вокруг был столь же реален, как все, что он видел в своей жизни. Камни, песок, потрескавшаяся почва (сейчас, при лунном свете, эти трещины были хорошо заметны). А до того – выжженное южное небо и быстрый закат.

И три луны!

И каким может быть объяснение?

«Что случилось, когда я потерял сознание?! – вот о чем подумал Виталий, когда до него начала доходить истина. – Что случилось?!»

Объяснений могло быть только два – либо они каким-то образом переместились на другую планету, либо оказались в параллельном мире. Мысль о том, что за время их поездки в космическом пространстве могла случиться какая-то катастрофа, из-за которой лун стало несколько, следовало напрочь отбросить. Тогда на Земле наверняка произошло бы что-нибудь пострашнее пыльной бури.

А значит...

Он обернулся к Юсуфу, который, судя по всему, шептал молитву – его губы беззвучно шевелились, это было заметно в неярком свете лун.

– Ты ведь тоже терял сознание? Тогда, в джипе?

– Да, но к чему...

– К тому, что в этот момент мы и переместились!

Джеймс, до сих пор молчаливо созерцавший картину, открывшуюся в небесах, повернул к ним голову. Осторожно повернул – можно было решить, что у него затекла шея. Видимо, краем глаза он все же решил наблюдать за лунами.

– Куда переместились? – растерянно спросил он.

– Знать бы, куда... – пробормотал Виталий.

Видение по-прежнему не собиралось исчезать. Три луны объясняли все – например, почему ландшафт после песчаной бури изменился, хотя и остался пустынным. Почему Юсуф не представляет, куда они попали, почему откуда-то возникли эти горы.

Но не объяснялось главное – есть ли тут люди? Можно ли тут выжить или быстро выбраться отсюда в свой мир?

И на сей счет Виталий особенно сомневался.

Пожалуй, сейчас стоило взять дело в свои руки. Похоже, Джеймс, если его как следует не потеревить, собирается ждать местную службу «911» до скончания века. А то, что век станет в этом случае очень недолгим, было ясно. Юсуф... Почему-то считается, что ливийцы не очень эмоциональны (ну, если только дело не касается революционных митингов) и не склонны к чувству юмора. Похоже, три луны нанесли по его картине мира тяжкий удар. Значит, и его пора выручать.

В конце концов, без жителя пустынь точно будет не выбраться.

– Кто-нибудь о параллельных мирах слышал? – спросил Виталий. Его голос звучал громко и уверенно.

– Так это – фантастика, – откликнулся Джеймс. Ничего иного от него не ожидалось. Юсуф промолчал – верно, в жизни не прочел ни одного фантастического романа.

– Угу, фантастика. Вверх посмотри! – насмешливо ответил Виталий.

– Так что делать, Вит? – неожиданно спросил Юсуф.

– Во-первых, понять, что именно с нами произошло. Мы – все трое – потеряли сознание, когда началась песчаная буря. И оказались тут. В местах, похожих на Ливийскую пустыню, но все же не в ней. И вот подтверждение тому. Телефоны не работают. Понятное дело – роуминга в параллельных мирах пока нет! – Он крутанул на шнурке свой телефон. – Не хотим верить в параллельные миры – значит, все равно придется.

Юсуф с интересом посмотрел на Виталия.

– Придется, – с нажимом повторил журналист. – Первая наша цель – выжить. Всем троим. Вторая – найти следы цивилизации, если в этом мире вообще есть цивилизация. Третья – вернуться домой. И второе, и третье – это как получится. Первое – обязательно. Юсуф, ты можешь по приметам отыскать колодец в пустыне?

– Смотря где... – Гид пожал плечами, почему-то снова раздраженно прищелкнув пальцами.

– Придется – здесь.

Тон Виталия был неумолимым.

– Надо готовиться к худшему. К тому, что никакой цивилизации тут нет вообще.

«Черт его знает, как оно здесь – при трех лунах и мощных приливах, – подумал он. – Не хотелось бы оказаться правым».

– И вообще никого, похожего на людей. Но вода тут должна быть. Животные есть, значит, и вода должна быть.

– А если здесь есть цивилизация – враждебная? – Джеймс совершенно справедливо решил, что слишком долго созерцать луны не надо – от этого их число правильным не станет.

– Решим. В рабочем порядке. – Виталий невольно хохотнул, поняв, что именно сказал на английском. – Это – вопрос номер два. Первый – выжить. Для начала – экономить воду и сигареты.

Курил Виталий очень немного, а сейчас ему и не хотелось.

– Но что с нами случилось? – не унимался Джеймс.

– Ничего страшного. Незвестное науке явление. Только и всего. Мало ли на свете неизвестных явлений?!

Он вовсе не был в этом уверен. Следовало восстановить последовательность событий, но в этот момент нужно было не размышлять, а действовать. Если его товарищи расклеятся, будут молиться или запаникуют – все, конец предрешен. Взойдет солнце, и они останутся наедине с раскаленной пустыней. Возможно, уже к вечеру сойдут с ума, а на следующий день умрут под палящим зноем. Может быть, умрут в полукилометре от спасения.

Поэтому надо занять чем-то и Юсуфа, и, в особенности, Джеймса. Занять так, чтобы все безумные мысли улетучились вмиг.

– Все, народ. Привал закончен. Юсуф, где может быть вероятный оазис?

Ливиец помедлил с ответом.

– Возможно, если мы пойдем к горам... – наконец, проговорил он.

– Значит, к горам.

Никаких возражений допускать было нельзя. Возражения – это промедление, а промедление – это гибель.

– Так вперед!

– Хорошо, Вит.

Отозвались оба. Вот и отлично.

Рюкзаки были навьючены мгновенно. Джеймс поднялся с камней с видимым облегчением – должно быть, очень сильно опасался местных тарантулов или скорпионов. В общем,

правильно опасался – не хватало только их для полного счастья. Тогда придется тащить на руках укушенного и распределить его поклажу.

Про себя Виталий твердо решил: или они дойдут до безопасности и спасения все втроем, или не дойдет никто. «Дань иррациональной логике», – насмешливо заметил внутренний голос. Но тут же был оборван: иррациональной?! Никак нет. Это – обычная логика выживания. И то, что он внезапно стал командиром группы, совершенно не удивляло Виталия. В конце концов, где русские люди не выживали? Где нас нет? В Южной Африке, в Штатах, даже в Боливии есть русские. А почему? А потому, что спокойно принимают самые странные условия жизни и ведут борьбу за то, чтобы жить дальше.

Но еще вчера настоящим командиром был Юсуф. Просто условия были другими. А окажись все трое в Штатах – и никто, кроме Джеймса, не разобрался бы в правилах тамошней жизни.

Но что-то в поведении сотоварищей смущало Виталия. Что именно – он никак не мог понять, хотя и пытался, молчаливо обходя огромные выветренные камни, посеребренные светом главной из лун.

«Странно, что ребята не обратились к Богу, – раздумывал он. – Джеймс, наверное, атеист...»

За все время знакомства они так и не поинтересовались, кто и к какой конфессии принадлежит. Виталию было совершенно нечего скрывать – конечно, крещеный, как и почти всякий русский, если только он не родился в семье потомственных научных атеистов. Но, как правило, такие, как он, не ставят свечек, да и молитв не знают. И Виталий исключением не был.

Зато предполагал, что спрашивать об этом просто так неприлично. Примерно как задать вопрос – слушай, а какая у тебя сексуальная ориентация?

Но вот почему Юсуф не стал молиться о спасении? Он-то не атеист. И не безбожник.

«Может, он догадывается, где мы очутились?» – спрашивал себя Виталий, глядя, как «человек пустыни» спокойно обходит препятствия, вглядываясь в тени между камнями – не прячется ли там какой-то неведомый враг.

Стоило бы разговорить этого ливийца.

Но как это сделать, было совершенно непонятно. И оставалось только одно – идти дальше, как он, и присматривать за американским коллегой.

Возможно, в этих предгорьях обитают люди. Или какие-то иные существа. Кем или чем они могут оказаться, лучше не стоило думать вообще.

Примерно с середины ночи им стало не до светил, одно из которых уже скрылось за горизонтом. В пустыне заметно похолодало. Лучшим способом согреться было прибавить шагу. Но идти следовало осторожнее. Камни или трещины в земле могли служить обиталищем местной живности, а чем может закончиться встреча с ней, было большим вопросом. Судя по тому существу, которое краем глаза видел Виталий, ничем хорошим.

Но, пока они шли, ничего страшного или подозрительного не попало. Пустыня казалась совершенно безмолвной и безжизненной, будто на ней лежит обет тоскливого молчания. И сами путники молчали, стараясь ступать по возможности тише, чтобы не привлекать ничье внимание. Хотя, если уж кому-то они понадобились бы, он наверняка смог бы обнаружить чужих – по изменению лунных теней или по незнакомым запахам.

Невольные путешественники уже стали сомневаться в том, есть ли тут какая-то жизнь крупнее тарантула. Возможно, в предгорьях она и есть, так туда надо еще добраться.

– Дня за три, – сказал Юсуф. – Или за два с половиной. Не меньше.

Виталий молча кивнул. Воды должно было хватить на это время, но если расходовать ее достаточно экономно. Что-то подсказывало: Джеймс экономить воду не привык. Да и в себе он немного сомневался. Вот Юсуф – тот, конечно, продержится.

– А если следующей ночью идти быстрее?

– Не получится, – помотал головой Юсуф. – Быстро или нет, но все равно днем нужен отдых.

Наконец рассвело. Почему-то здесь стремительными были только закаты. А вот лучи утреннего солнца пробивались очень медленно.

«Только не хватало, чтобы это была планета двух солнц!» – подумал Виталий. Но нет – вошло то самое солнце, которое и было. Типичный «желтый карлик», от земного его было не отличить.

И пригревать оно вскоре начало так, как земное в преддверии Сахары. Уже через полчаса теплые вещи, спасшие их ночью, были отправлены в рюкзак. А еще через час следовало начинать растягивать тент. Двигаться днем будет совершенно невыносимо. Во всяком случае, людям, непривычным к этому.

Джеймс чувствовал себя после перехода совсем неважно, оттого именно Виталий и Юсуф растягивали тент.

Предостерегающий крик Виталий воспринял не сразу. А когда до него дошло, что кричал Джеймс, оказалось, что он лежит на камнях, которые немилосердно врезаются в тело, нога в кроссовке жутко болит. Ну, еще бы ей не болеть, когда по ней ударили камнем – хорошо, хотя бы по касательной.

– Ты... Там!.. – Джеймс едва мог отдышаться, указывая рукой куда-то вниз.

– Что?

Только тут Виталий понял, что ударил его по ноге именно Джеймс. А вот если бы не ударил...

Паукообразное оказалось отвратительным – примерно как если клопа вырастить до размеров небольшой кошки, а вдобавок покрыть коричневой короткой и жесткой шерстью. Впрочем, сейчас панцирь под шерстью был проломлен, наружу выступила белая плесень. Челюсти твари оказались с мощными жвалами. Сомневаться в том, что она сделала бы, если бы Джеймс был невнимателен и нерасторопен, не приходилось. Он успел раньше на какое-то мгновение – паук не успел нанести удар жвалами.

Но главным было то, что у «тарантула» имелось десять ног, которые до сих пор шевелились. Десять! Это примерно из той же истории, что и луны на небе. Похоже, в этом мире было всего в избытке.

Виталий резко вскочил на ноги, с отвращением глядя на издыхающую тварь.

– Благодарю, – машинально протянул он. Хотя нога болела от удара, это было не так страшно, как укус. Ведь он вполне мог оказаться ядовитым. – Чем ты его?

– Камнем, – признался Джеймс. – Извини!

– Не стоит. Все правильно. Только их тут может быть целая куча.

Виталий судорожно огляделся вокруг – не будет ли заметно в щели между камнями шевелящихся лапок? Но, судя по всему, прочие «тарантулы» попрятались.

– Каков, а! – вот и все, что сказал Юсуф, временно бросивший тент. А дальше случилось нечто, чего от него не ждали: «человек пустыни» присел на корточки, наклонился над раздавленным тарантулом и начал что-то шептать – то ли на арабском, то ли на каком-то еще языке. Потом осторожно поднял тушку гигантского паука, осмотрелся и положил ее на самом солнцепеке на самый высокий из камней.

– Так. Если они здесь еще есть, они должны уйти.

Джеймс и Виталий молча наблюдали за тем, как их спутник проделывает свой странный ритуал.

Американец еле заметно усмехался – впрочем, вполне толерантно: мол, понятно, что это темные обряды невежественных людей, но говорить о таком вслух нельзя.

А вот Виталий поверил Юсуфу сразу же: неизвестно, таким или не таким способом отгоняют всяческих неприятных тварей в пустыне, но наверняка в действиях Юсуфа есть смысл. Если такой вот ритуал работал на Земле, отчего бы ему не работать и здесь?

Но в то же время, и уже не в первый раз, его кольнула странная мысль: очень похоже на то, что ливиец чувствует себя здесь если не как дома, то, по крайней мере, как в гостях.

Насчет «тарантула» (Виталий поморщился, едва глянув на то, что выложил на камень Юсуф) ливиец наверняка не врал. А вот насчет всего остального – не факт. И уж совершенно непонятно, что у него может быть на уме.

Куда они идут? Именно к горам? А «человек пустыни» ориентируется на собственное чутье или неплохо знает, в какую именно сторону им надо двигаться?

Он говорил, что терял сознание в джипе. Но так ли оно в действительности?

Юсуф удивился, глядя на многолунное небо, или разыграл удивление?

А тарантулы для него, кажется, и вовсе старые знакомые – примерно как крысы для врачей СЭС.

Так что же на самом деле происходит?

Солнце медленно всплывало в зенит. Под тентом тоже становилось горячо, хотя и терпимо. А вот сама пустыня напоминала ад. «Черти тут тоже, наверное, водятся, – подумал Виталий. – Десятилапые, и в каждой из лап – вилы...»

Над камнями дрожал воздух. Хотя никаких миражей видно не было. Джеймс кое-как прикрыл голову рубашкой (солнечный свет, как могло показаться, находил обходной путь, чтобы пробиться под тент) и пытался заснуть. Юсуф спокойно лежал с закрытыми глазами – ему, потомку бедуинов, наверное, было не привыкать к такой жаре.

А вот Виталий уснуть никак не мог. И не из-за палящего зноя, делавшего пустыню пригодной для обитания разве что каких-нибудь «тарантулов» и змей. Просто размышления не давали ему покоя.

Когда начались странности? В джипе, во время песчаной бури?

Да.

Только было и еще кое-что. И опять же рядом в тот момент оказался все тот же бедуин бедуинович.

В бункере, когда Джеймс открыл эту проклятую книгу, а дальше случилось что-то странное и невероятное. Но тогда все обошлось.

Эх, понять бы, что именно за заклинание начал читать американец?! Сам он, разумеется, ничего не понял. А гид? Знает ли он язык той самой книги? Если судить по заклинанию от «тарантулов», вполне вероятно, знает.

Может, он и еще кое-что знает. Вон, глаза открыл...

– Юсуф?

– Да, Вит, что?

Надо же, научился звать сокращенно. Так Виталия звали только очень близкие друзья, да еще – двоюродная сестра, с которой они вместе ходили в школу класса до пятого.

– А ты откуда научился этих огромных пауков гонять?

– Дед научил! – усмехнулся Юсуф. – Он еще против итальянцев в пустыне воевал, мой дед!

– Понятно...

– А мне вот непонятно. Почему этот паук вообще на нас накинулся? Голоден был, что ли? Запах незнакомый – должен бы в сторону уползти. А этот – нет.

Юсуф замолчал, поглядывая на журналиста.

– Ему не раз попадались люди?

– Или – наоборот. Не понял я пока. – И Юсуф прищелкнул пальцами.

Дед его научил!

Чему он его еще научил? Эх, перечесть бы сейчас хотя бы Лавкрафта! Тот же поминал о «Некрономиконе» – «Аль-Азифе». Конечно, все эти европейские авторы только слышали звон, не видя самой книги. Но кое-какая истина в их романах все же имелаась. Использовалась ли та самая книга для переходов в параллельный мир, например? Конечно, арабы называли его иначе.

– Пауков ты прогнал. А людям глаза отвести можешь? Неясно, кто тут может попасться.

– Людям? Это смотря каким, Вит! – Юсуф сощурился. В тени тента его лицо слегка изменилось, теперь вряд ли кто-то дал бы ливийцу лет двадцать восемь или тридцать. Пожалуй, он все же был старше, гораздо старше, лет на десять, не меньше.

Похоже, желания делиться тайнами запретного колдовского искусства у проводника явно не наблюдалось. И Виталий решил уже прекратить разговор.

– Одним людям отвести глаза просто, а другие сами тебе глаза отведут, а ты и не заметишь, – неожиданно проговорил Юсуф.

И к чему это он? Этого Виталий понять не мог.

Но смутные подозрения у него остались. «Если только этот ливиец сам их не внушил», – подумал он.

Спать по-прежнему не хотелось.

Поэтому Виталий достал со дна своего рюкзака тетрадь, пару минут раздумывал над чистым листом, а потом стал быстро записывать строчку за строчкой:

«Я считал себя современным человеком XXI века. Когда я слышал слова «попасть в адские миры», то полагал, что это – нечто совершенно умозрительное и меня нисколько не касающееся. Каким наивным я был!

Да, я многого не понимал еще несколько дней назад. И слишком многое считал ерундой...»

Писать Виталий решил еще на одном языке, который пусть и не в совершенстве, но знал – на финском. По крайней мере, если Юсуф под подозрением, то финские записи для него будут абсолютно бесполезными. А если нет, то когда все это безумие закончится («должно же оно как-то закончиться!» – подсказывал ему еще не успевший сломаться здравый смысл человека современного), окажется, что он прошел неплохую тренировку в финском. Сочетал, так сказать, неприятное с полезным.

Но здравый смысл очень быстро сдался – как раз в тот момент, когда Вит осознал, как долго он не пользовался самой обыкновенной ручкой.

Современный человек – вообще довольно странное существо. Он сильно зависит от предметов, о которых и помыслить никто не мог лет тридцать назад. А уж век назад и тем более. От компьютеров, например. Или от пластиковых кредиток – пройдут еще поколения два, и школьники в музеях будут спрашивать учителей, как же бедные люди пользовались этими бумажками и металлическими кругляшами, они же такие неудобные!

А электричество, теплая вода, отопление зимой – все это стало просто частью жизни. Вот и находятся философы, которые начинают каркать: «Человек современный себя исчерпал. Он полностью зависим от цивилизации. Если произойдет хоть какая-нибудь катастрофа, оно неминуемо погибнет, это слишком изнеженное и слишком обласканное жизнью существо! Долой города, назад, к природе! Мы сами уничтожаем свои биологические программы!..»

Философ, как правило, каркает обо всем этом в Интернете. Часто – сидя зимой в обогретой квартире. Умаявшись строчить, он идет к холодильнику, достает оттуда алюминиевую, сделанную по самым совершенным технологиям баночку пива. Вскрывает ее, прихлебывает добрый напиток. Понимает, что жизнь – хороша. И идет дальше писать свои жалобы на цивилизацию.

Но, как ни странно, обласканный цивилизацией и очень ценящий свою жизнь человек оказывается ничуть не слабее несовременных. Вот даже, к примеру, Джеймс: казалось бы, ему тяжелее всех. А выручил сегодня именно он.

Виталий рассмеялся так, что даже Джеймс поднял голову.

– Что такого?

– Авторучка... Ты понимаешь, авторучка! Я же сто лет ею не пользовался! – сквозь смех сдавленно говорил Виталий.

– А... Это – о'кей. А то уж я думал, тот паук – он тебя все-таки укусил.

Отсмеявшись, Виталий снова задумался.

Да, человек современный – это хорошо. Но есть в нем один изъян: ему просто необходимо говорить с презрением о любых сверхъестественных силах и событиях. Если ты признаешься, что веришь в НЛО, параллельные миры и магические заклинания, то будешь выглядеть просто глупо. Разумеется, до тех пор, пока тебя не похитили коварные и жестокие инопланетяне, чтобы устраивать варварские эксперименты, или же пока ветер пустыни не приволок в параллельный мир.

Вот что скажут его приятели из газетных редакций, если он сейчас очутился бы в Петербурге и стал уверять: магия и колдовство – это не шутки! «Угу... А вот тут еще рекламное объявление было: «Потомственный мастер вуду в десятом поколении, лауреат съезда целителей, устраю приворот кишок – недорого».

Кто-то из них в глубине души может и понимать – есть многое на свете, что непонятно мудрецам вроде него. Но сказать об этом вслух?! Ну уж нет!

Да и сам Вит был именно таким всего несколько недель назад. Пока не отправился в командировку в воюющую страну.

А вот для не очень современного человека Юсуфа магия, судя по всему, была частью жизни. Пусть и запретной – зато ею можно было отогнать разную пакость, обитающую в пустыне. Да и вообще, ведь север Африки – Магриб – считался родиной колдунов. Жутковатых колдунов, о которых в арабских сказках говорят довольно неприятные вещи. То благодетельствуют семью, где не было детей, а потом заберут первенца, то заставят нареченного сына выучить за месяц магическую книгу на незнакомом языке (случайно, не «Аль-Азиф»?), угрожая отрубить ему голову, если не выучит. Хотя и их иногда можно было обмануть.

«Следует быть с ним как можно более осторожными, – подумал Виталий. – Хотя, возможно, он знает, как нам отсюда выбраться?»

Однако по виду Юсуфа определить это наверняка было просто невозможно.

Наконец, и Виталия сморил сон...

«Надо бы договориться, кто будет дежурить на всякий пожарный...» – вяло подумал он. Впрочем, Джеймс, как казалось, уже проснулся.

* * *

Когда Виталий очнулся и помотал головой, прогоняя тяжелый сон без сновидений, выяснилось, что никакого «пожарного случая» не произошло. «Тарантулы» не пришли мстить за своего убитого коллегу, прочих обитателей тоже не обнаружилось. Его спутники уже бодрствовали, готовясь продолжить путешествие после того, как спадет оглушающая жара.

Пока жара была страшнее, чем вчера. Казалось, камни должны нагреться докрасна. Во всяком случае, на них вполне можно было кипятить воду, если, конечно, не помнить о жесткой экономии. Но, как ни странно, тент спасал.

– Тоже заговоренный? – спросил Виталий у ливийца, указывая на тент.

Юсуф только хитро улыбнулся:

– Может, и заговоренный, а может, и нет. Собирайся, осталось тебя дождаться.

Стоянку они свернули мгновенно. И снова начался путь по унылому выжженному пространству. Но чем дальше, тем сильнее приходилось оглядываться – скоро начнутся предгорья: там наверняка будет прохладнее, а живность – разнообразнее.

Иногда они останавливались, прислушиваясь к звукам, но пустыня хранила молчание. Лишь кое-где треснет нагретый солнцем камень или прошелестит невидимая тварь, но таких звуков человеческое ухо не воспринимает.

На сей раз сюрприз случился в середине ночи.

К пляске светил в небе все трое уже привыкли – даже Джеймс шел, не задирая поминутно голову вверх (разумеется, он уже успел сфотографировать луны). Лучше всего было смотреть под ноги. Оказывается, необычное может очень быстро стать чем-то обыденным. Луны на человека не действуют, зато «тарантул» вполне на такое способен.

Именно Джеймс и остановился, всматриваясь куда-то вдаль, слева от видневшихся гор. Потом негромко подозвал успевших слегка уйти вперед товарищей.

– Свет! Видите, свет!

Его голос прозвучал в безмолвии очень резко. Виталий даже прошептал:

– Да не кричал бы ты так!

Но и он остановился, вглядываясь в ту сторону, куда указывал рукой американец.

– Это – не отсвет от лун?

– Нет, – тихо произнес Юсуф.

Он неслышно подошел к своим спутникам. Манера ливийца ходить по этой каменной пустыне напоминала индейцев из книг и кино: те тоже ступали по прерии совершенно бесшумно.

– Значит, там могут быть люди!..

Джеймс внезапно осекся. Видимо, его в этот момент посетили те же мысли, что и остальных: люди? А что, если совсем не люди? Если таких вот чужаков местные разумные существа пускают в пищу? А если и люди, то какие? Разумные, добрые и приличные? Которые напоят, накормят и покажут, где находится портал, выводящий прямиком на планету Земля, в тихую и приятную страну? Или готовые обратить в рабство тех, кто неожиданно к ним пожаловал?

– Я не знаю. – Юсуф мрачно посмотрел на Виталия и Джеймса.

– Не знаешь чего?

– Не знаю, стоит ли нам туда идти, Вит. Я слышал о таких мирах.

– Все от деда?

– И от него, и не только. – Ливиец говорил вполне серьезно. – У нас такие миры считают обиталищем ифритов. Слышали, кто такие ифриты?

– «Сказки тысяча и одной ночи» читают и в России.

– Только там какой-то поселок. Может быть, небольшой город, – встрял Джеймс. – Мы сможем пополнить запас воды. Как раз к рассвету доберемся...

– Доберемся, Джимми, – согласился Юсуф. – А если там воды не окажется? У меня чутье – нам в ту сторону не надо. Там можно пропасть навсегда.

– А все-таки попытаться надо! – Джеймс едва ли не в первый раз за время путешествия говорил твердо и уверенно.

– Хорошо. Пусть будет, как ты говоришь...

Примерно через час сияние сделалось более заметным. Но ярким назвать его было нельзя – скорее, расплывчатым. Чем бы оно ни было, все это явно не походило на огни большого города. Виталию чудилось в нем что-то зловещее и очень знакомое, не то по книгам, не то по фильмам.

Примерно шагов через полтора он остановился.

– Я туда не иду. Ты, Джимми, как хочешь.

Юсуф молча, но одобрительно поглядел на него.

– Почему? Что там не в порядке? Мало ли какой тут след цивилизации? Ну, пусть не город, но какой-то удаленный завод. Или рудник. Или что-нибудь еще...

– След. Ты прав. Мы теперь точно знаем: разумная жизнь тут есть. Или была. Да, скорее всего, именно так: она была.

– К чему ты клонишь?! – Голос Джеймса прозвучал почти враждебно. Вит его отлично понимал и даже сочувствовал: найти город означало не мучиться завтра весь день под палящим зноем. Тент – штука хорошая, но от жара пустыни все равно нет спасения.

– К тому, что мы там найдем радиоактивные развалины. И расплавленные до состояния стекла песок и камни. Вот и все, нет там больше ничего! Вообще нет. Давай-ка лучше доверять чутью Юсуфа.

– Какие радиоактивные?! Почему вы не хотите присмотреться?!

– Такие. Давай сделаем вот что. Если мы уже схватили какую-то дозу радиации, то вряд ли она значительна. А вот там – иное дело. Возможно, в этом мире была война.

– Мы обойдем это место. А с утра ты, Джимми, сам посмотришь, что это такое. Поверь лучше там не бывать.

– Хорошо.

Джеймс согласился неожиданно легко. Виталий даже начал опасаться, что он плюнет на все – и рванется к этому виднеющемуся вдалеке свету.

Но американец решил быть хитрее. Он был уверен, что завтра с утра их маленький отряд и в самом деле увидит в стороне небольшой городок, и вот тогда эти русский с ливийцем (непонятно, кто из двоих упрямее!) будут посрамлены – вместе со своими предчувствиями.

Он даже замурлыкал себе под нос какую-то песенку, предвкушая победу в споре. Ничего, что им придется идти по солнцепеку в этот городок, зато он-то окажется прав!

...Когда неяркие солнечные лучи озарили пустыню и предгорья, сияние померкло. А вместе с ним поблекли и надежды Джеймса.

В той стороне, где он заметил свечение, не было ничего, хотя бы отдаленно напоминавшее дома или какие-нибудь иные строения. Не было даже руин.

Просто там пустыня из коричневатой-серой становилась черной. И был этот ожог слишком заметен, чтобы считать, будто там есть хоть что-то еще.

Теперь Джеймс шел молча и не оборачиваясь. Вида черной и почти наверняка радиоактивной проплешины он просто не мог вынести. На него было печально смотреть. Выражение на слегка полноватом лице американца было таким, будто он переживает в эту минуту все мировые страдания. Конечно, дело было и в усталости, и в непривычно долгом пути. Но самое страшное – это обида.

Впрочем, недолго так продолжалось – до той самой минуты, когда Юсуф скомандовал готовиться к привалу.

– Да, разумная жизнь тут есть. Была... – поправил себя Виталий, сбрасывая рюкзак.

– Или есть, только не тут, – сообщил Юсуф.

– Если здесь случилась атомная война, вряд ли хоть кто-то остался.

– Почему? Может, и остался. А может, и не атомная война, а что-нибудь другое. Джим, ты бы не расстраивался. Воду мы найдем дальше. Обязательно.

На сей раз Вит уснул первым, едва они покончили с завтраком. И вновь его сморил тревожный сон, где, кроме беспокойства, не нашлось места ничему – даже сновидениям.

Глава 4

Средство от головы

Имени у него сейчас не было. Как не было ни у кого в отряде. Так положено: когда охотники и воины уходят в дальний поход, имена забирает шаман племени. Ведь это очень удобно: если ты убиваешь добычу, то на самом деле ее убивает кто-то без имени – никто. И мстить будет некому, месть пройдет мимо охотника и его деревни.

Но хоть каким-то образом называться надо. Поэтому воина, который шел впереди, звали Скорпионом.

Обычай отдавать на время имена внушал воинам и необходимое послушание. Только попробуй нарушить законы племени и струсить при встрече с чужаками – тогда шаман просто съест твое имя. Скорпион помнил, что в детстве видел такое. Старейшины и шаман собрали тогда всю деревню, а провинившийся охотник дрожал и пускал пену изо рта. Даже не умолял о пощаде, прекрасно понимая, что это будет совершенно бесполезно.

Так оно и оказалось: шаман достал его имя, торжественно сжег его, размешал в воде и проглотил пепел. Охотник упал, как громом пораженный. Его куда-то унесли, и с тех пор Скорпион его не видел. Да и никто из деревни: как только несчастный придет в себя, ему придется уйти навсегда. Теперь он станет чужаком для всех. А чужаку лучше сразу уйти в пустыню и умереть там под лучами палящего, не знающего жалости божества. Или даже пройти в один из Черных Кругов – может быть, тогда удастся вымолить у богов прощение?

Вот только удавалось ли это хоть кому-то, Скорпион не знал. Никто оттуда не возвращался.

Может быть, оно и было жестоко – изгонять кого-то из племени. Но так хотели боги, наказавшие предков людей. А нарушить их волю – это означало окончательную гибель. Притом – для всех.

И сейчас все было так, как полагалось. Воины били в барабаны, призывая удачу, женщины попрятались в хижинах, не решаясь выглянуть наружу – а если бы все же решились, им бы не остаться в живых. Это был обряд только для мужчин. Только после него можно было выходить на охоту. Но сейчас охота была особой – за головами чужаков.

И требовала она особой сноровки.

Порой случалось так, что охотники врывались в чужое становище. Но это бывало давно, о том помнили только глубокие старики. Видимо, боги прогневались на чужих, которые не хотели охотиться, как Настоящие Люди, а сами разводили добычу, потом забивая ее. Это было не по правилам: добычу надо убивать в бою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.